DOI: 10.31168/2658-3372.2020.1.14

А. А. ТУРИЛОВ
Институт славяноведения РАН, Москва, Россия

К ВОПРОСУ О ДАТИРОВКЕ «ВЕНСКОГО ОКТОИХА» («КОДЕКС ГАНКЕНШТЕЙНА»)

Пергаменный богослужебный сборник галицко-волынского происхождения (Вена, Австрийская Национальная библиотека, Слав. 37), именуемый в научной литературе «Венским Октоихом»[1] (далее – ВО) или (по раннему владельцу) «Кодексом Ганкенштейна», принадлежит к числу восточнославянских рукописей, имеющих давнюю традицию изучения, восходящую к началу XIX в. Кодекс имеет целый ряд печатных описаний разной степени подробности (Строев 1841: 52–55; Воскресенский 1882: 36–38 (VIII); Яцимирский 1921: 87–89; Birkfellner 1975: 321–324; Запаско 1995: 218–219, 221, № 31; Корнїенко 2019), частично опубликован набором (Станчев, Попов 1988: 189–210; Birkfellner 2006; Birkfellner 2007; Kamp 2010)[2], а совсем недавно в Киеве вышло его роскошное факсимильное издание[3] (Віденьский Октоїх

[1] Разумеется, название рукописи «Октоихом» достаточно условно. По содержанию это Шестоднев служебный (сокращенный Октоих с полным комплектом воскресных служб 1–8 гласов и будничными службами по одному гласу на день) с набором богослужебных текстов, приближающих его по составу к Обиходам (или Обиходникам) церковным, от которого его отличает, в сущности, лишь отсутствие Часослова (Турилов 2005а).

[2] К этому следует добавить, что в настоящее время готовится (А. Хмелевской под руководством О. Ф. Жолобова) полное электронное издание памятника на платформе «Манускрипт» в Ижевске (htpp://manuscripts.ru//mns/mein?p_text=94119885).

[3] Пользуюсь случаем сердечно поблагодарить директора издательства «Горобець», г-жу Ганну Горобец и коллегу Людмилу Анатольевну Гнатенко, зав. Институтом рукописей Национальной библиотеки Украины за полученный мною экземпляр издания. Попутно выражаю искреннюю признательность Р. Н. Кривко (Венский университет) за помощь с недоступными мне зарубежными публикациями.

2019). Однако, несмотря на богатую историографию изучения, вопрос о датировке рукописи представляется по меньшей мере не до конца решенным. Он, собственно, складывается из трех компонентов, главным из которых является датировка собственно кодекса, а дополнительными – вопросы о современности или несовременности основной части ВО многочисленных пространных текстов, приписанных более мелким почерком на полях многих листов[4], преимущественно киноварью, что придает страницам ВО необыкновенную яркость и выразительность (илл. 1)[5].

Датировка ВО на протяжении последних более чем двух столетий заметно менялась, обзор мнений по этому поводу приведен в ряде работ 1970-х – 2010-х гг. (Birkfellner 1975: 321–324; Запаско 1995: 218–219, 221, № 31; Birkfellner 2006: XI–XXI; Корнїенко 2019). Разумеется, датировки кодекса, предлагавшиеся в начале XIX в. Й.-А. Ганке фон Ганкенштейном сначала VIII (!), а затем IX(!) в.[6] (Корнїенко 2019: 589–590) могут упоминаться ныне лишь в качестве курьёза, однако уже Н. М. Карамзин обоснованно писал, что «рукопись имеет все признаки XIII в. Она старее… Синодального Евангелия № 18 и

[4] Их, собственно, нет лишь на листах в первой половине – середине и в самом конце: I–IIоб. (дополнительные XV в.), 1, 2об.–3об., 9об.–12, 14, 15об., 17об.–23, 25, 27об.– 28, 29об.– 36об., 39, 40об., 42об.– 47 об., 50, 54–57, 62об.–70, 71–72, 77об.–79об., 85–90, 93, 96об.–103об., 106, 109–111об., 112об., 116об.–121об., 123–123об., 126об.–131, 132, 133, 136–138об., 140об., 143об.–145, 149об.–151, 153об.–154, 278–290об.

[5] Мне известен еще лишь один пример столь же необычно яркой древнерусской рукописи (правда, моложе ВО (при предлагаемой ниже датировке) лет на 100–150). Это Толковая Псалтырь с гадательными приписками и дополнительными статьями (Ярославль, Музей-заповедник, инв. 15231), написанная между 1409 и 1422 гг., по всей вероятности, в Спасо-Прилуцком монастыре под Вологдой. В ней, в отличие от обычных случаев, когда киноварью пишется текст самой Псалтыри, а чернилами толкования, киноварью выполнены именно последние, как известно, значительно превышающие по объему толкуемое. Подробнее о рукописи см.: (Плигузов, Турилов 1987: 556–561).

[6] Последняя датировка зафиксирована рукою Ганкенштейна на наклейке на корешке кодекса (Віденьский Октоїх 2019: 587).

новее № 14» (Карамзин 1818/1989: 311). Напомню, что речь идет о двух точно датированных галицко-волынских рукописях – Галицком 1144 г. (ГИМ, Син. 14) и Поликарповом 1307 г. (ГИМ, Син. 18) евангелиях. Правда, хронологический отрезок очень большой, свыше полутора веков. В него практически умещаются все последующие датировки.

К настоящему времени наиболее распространенной в научной литературе датировкой ВО выступает предложенная Фр. Миклошичем и поддержанная В. Ягичем и А. И. Яцимирским – конец XII – начало XIII в. (Яцимирский 1921: 87–89; Birkfellner 1975: 321–324; Запаско 1995: 218–219, 221, № 31; Birkfellner 2006: XV–XVII; Корнїенко 2019: 589–591). Она, однако, не является единственной, поскольку И. И. Срезневский (Срезневский 1882: 159) датировал кодекс концом XIII в. («до 1300 г.»), а Г. А. Воскресенский XIII–XIV вв. (Воскресенский 1882: 37). Учитывая авторитет И. И. Срезневского, гармонично сочетавшего в себе лингвиста и палеографа, большинство датировок которого остается признанным до настоящего времени (см. ниже), и то обстоятельство, что Г. А. Воскресенский в целом был склонен скорее удревнять датировку рукописей, чем омолаживать ее (см. ниже), игнорировать их мнение представляется по меньшей мере недальновидным[7]. Автор этих строк работал с кодексом (наряду с другими славянскими рукописями Австрийской Национальной библиотеки старше XV в.) в 2004 г. во время краткосрочной стажировки в Венском университете, организованной благодаря профессору Й.-М. Райнхарту. Но в тот момент письмо и палеография ВО меня специально не заинтересовали, в статье о нем, написанной для Православной энциклопедии (Турилов 2005а) я лишь исключил возможность датировки рукописи концом XII в., ограничившись началом XIII.

Прежде чем перейти непосредственно к вопросу о датировке ВО, необходимо сделать пространное отступление более общего характера. Надежная и относительно узкая (менее чем половиной столетия)

[7] Ни в малой мере не хочу преуменьшить познаний Миклошича и Ягича в данном вопросе (Яцимирский и другие исследователи вполне уже могли полагаться на авторитет предшественников), но невозможно отрицать, что опыт Срезневского и Воскресенского в этой области в отношении восточнославянских рукописей был несомненно больше.

датировка кириллических рукописей является одной из постоянных и насущных проблем и задач славянской палеографии «добумажного» периода (длящегося в южнославянском регионе, за редкими исключениями, до рубежа XI–XV вв.[8] (причем с конца XIII в. бумага сосуществует здесь с пергаменом, все более расширяя область применения), а на восточнославянских территориях, в зависимости от региональных особенностей (Турилов 1992/2010: 313–316, 334–336) до второй или третьей четверти XV в.). Известно, что число точно (и даже относительно точно – на основании отождествления лиц, упоминаемых в записях писцов, титулов правителей в молениях за них в богослужебных книгах, и т.п.) датированных славянских рукописей для XI–XV вв. не превышает 10–12% (Турилов 2004б: 145, 153). В подобной ситуации результативным может быть лишь взвешенное сочетание исследования собственно палеографических и языковых особенностей рукописи. Смещение центра тяжести в одну из этих сторон почти неизбежно приводит к искажению датировки – большему или меньшему. Однако при абсолютизации палеографического аспекта это отклонение существенно меньше, оно не превышает продолжительности периода занятий книгописанием конкретного писца, т. е. составляет в основном едва ли более 50 лет[9].

Лингвистическая же (т. е. прежде всего на основании орфографических особенностей) датировка сама по себе, без достаточного учета палеографических примет, может значительно больше удревнять возраст рукописи, поскольку не учитывает фактор (или феномен) так называемого «хорошего» писца, который последовательно передает (= слепо копирует) правописание переписываемого более

---

[8] Особый случай представляет феномен славяно-молдавской книжности (среднеболгарской тырновской по орфографии), памятники которой достоверно известны с начала XV в. Здесь пергамен, используемый для написания литургических рукописей, сосуществует с бумагой до первой трети XVII в.

[9] У нас есть лишь один (явно исключительный) пример – западноболгарского писца Евангелия апракос при Скопском Апостоле 1313 г. схимонаха Нерона (Афон, Русский Пантелеймонов монастырь, Слав. 4, л.78–202), который в записи сообщает, что лет ему «сто и двадесять, паче же и вяще (!)» (Турилов 2013).

раннего кодекса[10]. Примеров этому, восходящих еще к первой половине XIX в., можно указать более чем достаточно применительно как к южнославянским (прежде всего болгарским), так и к древнерусским. Приведу наиболее яркие из них. Среднеболгарскую Погодинскую Псалтырь толковую (РНБ, собр. М. П. Погодина, № 8) Александр Христофорович Востоков, один из родоначальников российской палеославистики и палеографии, датировал «XII, если не XI в.» (Востоков

[10] Не могу здесь не вспомнить курьёзный случай, связанный с расхождением между лингвистической и палеографической (в данном случае даже филигранологической) датировкой рукописи, поскольку тема копирования древних оригиналов в «бумажный» период книгописания разработана, к сожалению, достаточно слабо. В 1980-е гг. я занимался рукописной традицией и текстологией поучений на Октоих Григория Философа – книжника, приехавшего на Русь в 1061–1063 гг. в свите митрополита Георгия (Veder, Turilov 1994: XLI–XLIII; Турилов 2003; Турилов 2006). В ходе этого я наткнулся (в буквальном смысле, поскольку цикл поучений не имеет здесь имени автора) на рукопись Уваровского собрания ОР ГИМ, № 423-F (Царск. 667), где памятник помещен в сборнике поучений Феодора Студита особого состава (Ищенко 1976: 232–233). На первый взгляд рукопись, написанная в конце первой трети или начале второй четверти XVI в. (Veder, Turilov 1994: XLVI), не вызывала никаких вопросов, однако ее орфография (однородная во всем кодексе, без малейших следов «второго южнославянского влияния») не оставляла сомнений, что она копирует список XIV в. (примечательно, что более ранний – рубежа XV–XVI вв. – список того же сборника из Соловецкого собрания РНБ, № 1134/1244 (Ищенко 1976: 232; Veder, Turilov 1994: XLVI) имеет нормальное правописание своего времени). Чтобы проверить свои впечатления (а отчасти из своеобразного хулиганства), я скопировал страницу текста (разумеется, не подражая графике) и показал Ольге Александровне Князевской, много лет ведшей занятия по палеографии на филологическом факультете МГУ, с просьбой датировать. Ответ (вполне мною ожидаемый) последовал незамедлительно: «XIV век». Когда я изложил реальную ситуацию, то услышал безапелляционное: «Не может быть!» (все, кто знал Ольгу Александровну, легко могут представить себе эту ее интонацию). Разумеется, обладая большим палеографическим опытом (хотя практически и не занимаясь столь поздними рукописями), она быстро вполне оценила ситуацию, но здесь важна именно первая реакция.

1873: 317–348, 375–376, 462, 463, 475). Сейчас, когда, начиная с середины XIX столетия, опубликованы образцы многих болгарских почерков XIII и XIV вв. и явственно видна принадлежность письма Погодинской Псалтыри к тому каллиграфическому кругу, из которого во второй четверти XIV в. развился тырновский каллиграфический полуустав, в это уже достаточно трудно поверить, но младший вариант датировки рукописи (XII в.) благополучно дожил до середины прошлого века и отчасти даже пережил. Рукопись датировал XII в. и П. А. Лавров (Лавров 1914: 69–73) – безусловно крупнейший русский знаток южнославянских почерков в начале XX столетия, оставивший целый ряд интересных палеографических наблюдений, чей труд во многом не устарел и до сих пор – и другой отечественный классик славянской палеографии, Е. Ф. Карский (Карский 1928/1979: 132–385). С этой датировкой рукопись вошла и в составленный Е. Э. Гранстрем каталог славянских пергаменов ГПБ / РНБ (Гранстрем 1953: 80)[11], и даже в Предварительный список славянских рукописей XI–XIV вв. (Шеламанова 1966: 195, № 118). Лишь В. Н. Щепкин, внимательно изучавший графику, вязь и орнаментику кодекса, предложил датировать памятник второй четвертью XIII в. (Щепкин 1906: 68–72), но его мнение долго оставалось в науке изолированным. Только почти полвека спустя, в середине 1950-х гг. В. А. Мошин высказался в пользу близкой (хотя и более ранней) датировки – первая треть XIII в. (Mošin 1955: 11; Мошин 1966: 29). Однако и эта поправка, первоначально предложенная во вступлении к каталогу рукописей Архива Югославянской Академии в Загребе, не была замечена отечественными исследователями. Ситуация изменилась лишь четверть века спустя, когда, когда К. Иванова в подробном описании рукописи предложила датировать Погодинскую Псалтырь уже второй половиной XIII в. (Иванова 1981: 25–31)[12]. Датировка К. Ивановой была принята в Сводном каталоге XI–XIII вв. (СК 1984: 319–320, № 385) и с уточнением

[11] К сожалению, в настоящее время этот каталог имеет значение лишь как максимально полный перечень славянских кириллических пергаменов РНБ, поскольку изобилует неточностями в датировке рукописей.

[12] В настоящее время исследовательница склонна датировать кодекс скорее даже ранним XIV в. (устное мнение К. Ивановой, высказанное в беседе с автором).

(конец XIII в.) в новейшем коллективном описании болгарских рукописей РНБ (Христова и др. 2009: 58–59, 259–260, 400–401, № 18). Окончательно расставил точки над i в решении вопроса В. М. Загребин, убедительно отождествивший первого писца Погодинской Псалтыри с известным болгарским книгописцем Добрианом[13], писцом Добриановой Минеи праздничной или Минеи Григоровича (Рукописные книги 1989: 26), разделенной еще в XIX в. на две части (БРАН, 24.4.12 и Одесса, ГНБ, 1/4). Эта рукопись не имеет точной даты написания, но она никогда не рассматривалась исследователями в качестве памятника XII в., а устойчиво датировалась второй половиной XIII столетия (СК 1984: 303–304, № 358, 359) и даже его концом (Бубнов и др. 1976: 40). Поэтому, с учетом последнего мнения К. Ивановой, Погодинская Псалтырь вполне может быть отнесена к рубежу XIII–XIV столетий и даже к началу XIV в.

Другой, не менее показательный для нашей темы, пример представляет датировка среднеболгарского пергаменного Евангелия апракос из старого собрания Народной Библиотеки Сербии в Белграде, разделенного на две части – № 30(63) и 49 (301). Рукопись погибла вместе с остальным собранием во время пожара в результате фашистской бомбардировки города в апреле 1941 г., но о ее письме дают

[13] К сожалению, это чрезвычайно важное наблюдение (без преувеличения, открытие) В. М. Загребина до последнего времени не привлекало внимания исследователей и не учтено ни в каталоге болгарских рукописей РНБ, ни в дополнениях и исправлениях к СК 1984, помещенных в СК 2002. Причина этого упущения безусловно состоит в том, что отождествление было сделано исследователем уже после окончания работы над болгарским каталогом, который почти два десятилетия оставался неопубликованным (Христова и др. 2009: 5), и он, к сожалению, не поставил в известность ни болгарских коллег, ни Археографическую комиссию, с которой тесно сотрудничал. Между тем, описания в вып. 1 каталога Погодинского собрания в основном очень кратки, и исследователям просто не приходит в голову искать там (при наличии более пространных и фундированных описаний в других справочниках) неизвестные сведения. Я обратил внимание на это открытие В. М. Загребина в конце 2019 г. (т. е. через 20 лет после выхода каталога), когда рецензировал и редактировал статью о Погодинской Псалтыри для Православной энциклопедии.

достаточное представление снимки, опубликованные П. А. Лавровым (Лавров 1914: 139–141, илл.131–137). Отечественные исследователи, работавшие с кодексом № 30(63) во второй половине – конце XIX в., датировали его XII – началом XIII вв. (Ламанский 1868: 2; Воскресенский 1882: 50–51; Сперанский 1898: 34). Против ранней датировки решительно высказался Л. Стоянович в своем каталоге: «никако XII» (Стојановић 1903/1982: 10, № 30). Действительность уже вскоре даже превзошла вполне оправданный скепсис сербского ученого. Он не обратил внимания, что описанный им ниже (Стојановић 1903/1982: 20, № 49) лист из болгарского Евангелия с послесловием писца 1329 г. происходит из той же рукописи. Это установил П. А. Лавров в 1911 г. в Отзыве на сочинение С. М. Кульбакина об Охридском Апостоле, а в расширенном виде (и с хорошими иллюстрациями) повторил это в «Палеографическом обозрении» (Лавров 1914: 138–142)[14]. Таким образом, белградский кодекс «помолодел» более чем на 100 лет[15].

Ситуация с лингвистической датировкой восточнославянских рукописей, к которым относится ВО, не имеет принципиальных отличий от вышеописанной. Своеобразным шедевром последовательного копирования древнерусских писцов, породившим ошибочное мнение у целого ряда исследователей является так называемое «Евангелие

[14] Нельзя не заметить здесь разницу в подходе отечественного классика южнославянской палеографии к датировке этого Евангелия и Погодинской Псалтыри. Если в случае с Евангелием ситуация явно «пропущена им через себя», то в датировке Псалтыри (см. выше) видно следование давно устоявшейся традиции

[15] К сожалению, наблюдения П. А. Лаврова об отождествлении частей этого Евангелия апракос и датировке кодекса старого собрания НБС № 30 (63) 1329 г. остались неизвестны современным сербским исследователям и не попали в библиографию (Богдановић 1982: 198, 199, № R 181, 187), хотя книга фигурирует в списке литературы «Инвентаря» (Богдановић 1982: 150, № 190). Причина этого в том, что «Палеографическое обозрение» вышло в свет уже после начала Первой Мировой войны и не попало в Белград своевременно, а затем отношения между Россией (СССР) и Югославией оставались недружественными вплоть до 1941 г., что крайне затрудняло научные связи между странами. И это, к сожалению, не единственный пробел такого рода (Турилов 2018).

Мемнона книгописца» (БРАН, собр. епископа Павла (П. Н. Доброхотова), № 26 / Основное собр. 11.9.7). Оно датировалось первоначально концом XIII в. (Срезневский, Покровский 1910: 381) и с датировкой XIII в. вошло еще в ПС XI–XIV (Шеламанова 1966: 205, № 283), но уже вскоре было отнесено к раннему XIV в. (Лавров 1914: 134–137; Бубнов и др. 1976: 96–97; Куев 1986: 234–235). Рукопись единодушно считали (восточно)болгарской, при этом П. А. Лавров видел в ней болгарский список с древнерусского оригинала. Только на рубеже 1980–1990-х гг. автор этих строк установил, что это древнерусский (вероятно, московский по происхождению) кодекс первой четверти XV в., восходящий к болгарскому оригиналу (Турилов 1992/2010; Турилов 2004а: 374–378, 387–388). «Коварство» писца («книгописца» Мемнона, оставившего запись на л. 191) достигает в данном случае почти немыслимого уровня, поскольку он последовательно копировал не только орфографию, но и акцентуацию, не вызвавшую сомнений у такого специалиста в этой области, как В. А. Дыбо, хотя по поводу датировки кодекса у него не было определенного мнения (Дыбо 1981: 265).

Вообще же, начиная с последней четверти XX в. и до настоящего времени в хранилищах бывшего СССР было передатировано весьма значительное число пергаменных рукописей (в основном, разумеется, восточнославянских). Наибольшие сдвиги в датировке произошли при подготовке СК XI–XIII, когда в XIV в. было перенесено 40 рукописей и отрывков, а из XIV в XIII 30 (СК 1984: 13); т. е. при общем числе рукописей в каталоге (494) число передатировок превышает 14%. Этим, однако, дело далеко не ограничилось. В процессе подготовки 1-го выпуска СК XIV передатировки и уточнение датировок (большинство которых принадлежит автору этих строк) коснулись 39 рукописей (СК 2002: 561–591), дополнительно выявлено и передатировано из позднейшего времени (преимущественно, естественно, из XIV в.) 69 кодексов и их отрывков (СК 2002: С. 592–664), в совокупности это превышает 22% от первоначального объема СК XI–XIII, т. е. в общем итоге передатировки затронули не менее трети совокупного корпуса каталога[16]. При этом и приведенные изменения нельзя считать

[16] Наибольший интерес для рассматриваемого сюжета представляют, естественно, случаи обоснованной передатировки древнерусских рукописей

вполне завершенными. В новых дополнениях и исправлениях к СК XI–XIII, подготавливаемых автором к изданию, значится еще 14 рукописей с исправленной или существенно уточненной датировкой. В основу всех этих уточнений и исправлений положены в первую очередь палеографические наблюдения, прежде всего атрибуция почерков. Разумеется, все передатировки относятся к рукописям из хранилищ бывшего СССР, памятники зарубежных собраний рассматривались лишь в тех случаях, когда их части хранятся в отечественных.

В совокупности, как мне кажется, это дает достаточно оснований отрешиться от традиционной, по преимуществу лингвистической (орфографической), датировки ВО и взглянуть на проблему глазами палеографа. Разумеется, здесь есть два обстоятельства, серьезно осложняющих ситуацию. Первое носит более общий характер и состоит в том, что ярко выраженные датирующие признаки между концом XII и второй половиной XIII в. в восточнославянских книжных почерках отсутствуют, что убедительно показал в своем учебнике – несомненно лучшем из пособий такого рода (Бернштейн 1979: 377) – еще В. Н. Щепкин (Щепкин 1918/1967: 115–117). В этих условиях исключительное значение приобретает атрибуция почерка – в идеале, его отождествление с почерком если не конкретного писца, то хотя бы точно датированной рукописи.

В случае с ВО мы таких писца или рукописи не имеем (во всяком случае, в данный момент) и в этом состоит второе осложняющее обстоятельство. Можно, однако, указать три рукописи и один памятник вещевой палеографии, практически современные друг другу (в рамках палеографической датировки «пергаменного» периода) и очень близкие по общему облику письма (дукту) и между собою и с ВО. Два из них точно датированы, при этом, что немаловажно, три имеют несомненное галицко-волынское происхождение, а для четвертого оно весьма вероятно. Несомненно имеет значение и тот факт, что для двух из них датировка концом XIII – ранним XIV в. установлена лишь в последнее время, прежде они считались более поздними (см. ниже). В порядке хронологии это (начиная с точно датированных): 1) Пандекты Антиоха Черноризца 1307 г. (илл. 2) Национального музея во

из рубежа XII–XIII вв. в зрелый XIII (Цернић 1982: 49–50, 56–57; Гиппиус 1991: 69–70; Мошкова, Турилов 2017).

Львове, РК 48/257 (Запаско 1995: 248–250); 2) надпись мастера Лукиана 1311–1313 г., выполненная каллиграфическим уставом на драгоценном складне («иконе»)[17] из ризницы Благовещенского собора Московского Кремля (Оружейная палата, № 228); 3) Апостол-Евангелие апракос, отрывок (2 л. – двойной лист) конца XIII – начала XIV в. библиотеки Народного музея в Праге, № 213 (илл. 3); 4) месяцеслов того же времени, приписанный к Галицкому Евангелию 1144 г. (ГИМ, Син. 404, л. 229–260)[18]. Кроме того, в поисках аналогов не следует сбрасывать со счетов и Поликарпово Евангелие апракос полный 1307 г. (ГИМ, Син. 740), также имеющее галицко-волынское происхождение и упомянутое еще Н. М. Карамзиным в связи с датировкой ВО в качестве “terminus ante quem” (см. выше). Почерк здесь несомненно отличен от почерков ВО и перечисленных здесь памятников, он несколько менее каллиграфичен[19], но по палеографическим признакам вполне согласуется с ними. Складень Лукиана и месяцеслов Галицкого Евангелия получили указанную здесь датировку менее 20 лет назад (СК 2002: 562; Турилов 2005б), до этого рукопись устойчиво датировалась просто XIV в. (СК 1984: 94, № 53), а складень 1412 г.[20] и считался московским или нижегородским по происхождению (Николаева 1971: 33, № 3).

По общему облику письма и характеру начертания отдельных букв к ВО наиболее близок пражский отрывок Апостол-Евангелия апракос. Сходство настолько велико (при том, что письмо ВО отличается бóльшим различием «толстых» и «волосяных» линий и в рукописях несомненно разнится форма М – с округлой петлей в венской и

[17] К сожалению, не могу привести снимок с нее, но хорошее (с большим увеличением) ее воспроизведение опубликовано (Николаева 1971: Табл. 3.3, 3.4).

[18] Снимком с этой части кодекса я, к сожалению, также не располагаю. Месяцеслов, в отличие от основной части рукописи, насколько знаю, не репродуцировался.

[19] См. хорошую литографию с него (л. 119об.), сделанную Ионой Шелковниковым (Буслаев 1855: Табл. XIII).

[20] Причиной неверного истолкования даты явилась особенность ее написания: цифра 800 (6820) передана здесь не «омегой», как обычно, а буквой Ц, стандартно имеющей значение 900; о других случаях такого обозначения числа см. (Калугин 1990; Турилов 2005б: 153–154).

почти углом в пражской), что я даже допустил в первый момент возможность, что второй может происходить из первого, что на деле совершенно исключено из-за очень большой разницы в размерах (279 × 205 см. в первом случае и 18,5 × 13,3 во втором). Пражскую рукопись датировали рубежом XIII–XIV вв. большинство составителей описаний (Сперанский 1890: 92–97; Яцимирский 1921: 583–584, № 5; Vašica, Vajs 1957: 213–241, № 1 Dc 2/14). Мне непонятна точка зрения А. И. Яцимирского, который не заметил бросающегося в глаза сходства письма отрывка и ВО, датировав их с разницей в столетие – возможно, в обоих случаях он повторял мнение предшественников.

Как же следует датировать основную часть ВО, если близкие по почерку точно датированные памятники относятся уже к первому и к началу второго десятилетия XIV в.? Полагаю, что все-таки концом (и даже, возможно, последней четвертью) XIII – началом XIV в. И дело здесь не в относительно ранней датировке И. И Срезневского (до 1300 г.), или не только в ней. Прежде всего, нам неизвестен возраст писцов, работавших в 1307 г., поэтому допущение на четверть века в сторону большей древности представляется вполне оправданным. Во-вторых, что, пожалуй, даже более важно. Надпись мастера Лукиана выполнена каллиграфическим письмом, ничем (кроме миниатюрности) не уступающим книжным почеркам. При этом она имеет вполне неофициальный характер (в упрощенной транскрипции это «В лето 6820 написана бысть икона сия рукою раба божия Лукияна») и не предназначена для всеобщего прочтения, поскольку находится на боковых сторонах торца килевидного завершения складня (Николаева 1971: 31, 103). Это практически исключает возможность привлечения специального каллиграфа для ее исполнения. Между тем, и уровень исполнения и цена складня свидетельствуют, что Лукиан был зрелым, вполне сложившимся мастером, т. е., как минимум достигшим тридцатилетнего возраста. Учиться писать он должен был, самое позднее, в начале 1280-х гг.[21] Поэтому – повторю еще раз – самой вероятной

[21] Здесь я вполне согласен с мнением А. А. Зализняка, подкрепляемым для меня личными наблюдениями над почерками книгописцев-«долгожителей» XV–XVI вв. (таких как молдавский писец Гавриил (Урик), новгородцы Яковишко и игумен Закхей, «москвич» Исаак Собака): «человек на протяжении своей жизни почти не меняет языковых, графических и палеографических

датировкой основной части ВО будет конец XIII – начало XIV в. Иллюминация кодекса – сочетание полихромной тератологической заставки с киноварными инициалами старовизантийского стиля – подобной дате не противоречит.

Но смещение датировки основной части рукописи на столетие позднее позволяет по-новому взглянуть на контекст и датировку текстов, приписанных на полях ВО. Графика письма этой части мало отличается от основной, хотя общих почерков у них, кажется, нет. Такие особенности письма маргинальных текстов, как использование лигатур (досточно, впрочем, ограниченное), регулярное употребление Е широкого вместо «йотированного», постоянное написание М с узкой клинообразной серединой, спускающейся под строку, вполне могут объясняться (как и более мелкий почерк) нехваткой места; размещение интерпункции не имеет принципиального значения, поскольку и в основном тексте точки помещаются на строке. Поэтому вполне вероятно, что основная и маргинальная части ВО современны друг другу.

В заключение несколько слов о некоторых моментах в истории рукописи. Вплоть по крайней мере до XV в. кодекс бытовал на месте написания, либо где-то неподалеку. На это указывают и два листа в начале, содержащие стихиры и богородичен гласа 1, которые написаны старшим «русским» полууставом, восходящим к восточнославянским уставным почеркам XIV столетия, и пробы пера на его полях, например, записи в нижней части л. 153 («г(с)ну моему пану Дашку») и на левом поле л. 279 об. («г(с)ну ну(!) господарю»), сделанные восточнославянским же деловым письмом (ранней скорописью) конца XIV(?) – раннего XV в. В то же время не имеет подтверждения идущая от Ганке фон Ганкенштейна версия о бытовании ВО на южнославянских землях до того, как в конце XVIII в. он попал в Моравию (Турилов 2005а: 411; Корніенко 2019: 589). Разумеется, полностью отметать ее нельзя, поскольку кодекс мог находиться и в Трансильвании (например, в Марамуреше, частично населенном русинами), с середины XVI в. в значительной части входившей в состав

навыков, усвоенных им в детстве» (Зализняк 2000: 423). Пожалуй, единственное исключение (хотя и не целиком) касается языковых навыков, когда речь идет о копировании рукописей (см. выше пример с Евангелием Мемнона), поскольку Зализняк пишет о берестяных грамотах.

возрожденной сербской Печской патриархии. Однако южнославянская запись («проба пера») на л. 80 ВО, якобы свидетельствующая об этом (Турилов 2005а: 411; Корніенко 2019: 589), в реальности отсутствует как на указанном листе, так и вообще в рукописи. Сейчас я уже не помню источника этих сведений (явно откуда-то заимствованных), но считаю своим долгом повиниться перед коллегами за невольную дезинформацию в энциклопедической статье.

ЛИТЕРАТУРА

Бернштейн 1979 – *Бернштейн С. Б.* Щепкин Вячеслав Николаевич // Славяноведение в дореволюционной России: Биобиблиографический словарь. М., 1979. С. 376–377.

Богдановић 1982 – *Богдановић Д.* Инвентар ћирилских рукописа у Југославији (XI–XVII века). Београд, 1982.

Бубнов и др. 1976 – *Бубнов Н. Ю., Лихачева О. П., Покровская В. Ф.* Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР: Описание русских и славянских рукописей XI–XVI вв. Л., 1976.

Буслаев 1855 – *Буслаев Ф. И.* Палеографические и филологические материалы для истории письмен славянских, собранные из XV рукописей Московской Синодальной библиотеки. С приложением 22 снимков, литографированных Ионою Шелковниковым // Материалы для истории письмен восточных, греческих, римских и славянских. Изготовлены к столетнему юбилею имп. Московского Университета трудами профессоров и преподавателей Петрова, Клина, Меншикова и Буслаева. М. 1855. С. 1–58 5-го счета, XXII табл.

Віденьский Октоїх 2019 – Віденьский Октоїх: Codex Vindbonensis slavicus 37. Київ, 2019.

Воскресенский 1882 – *Воскресенский Г. А.* Славянские рукописи в заграничных библиотеках: Берлинской, Пражской, Венской, Люблянской, Загребской и двух Белградских // Сб. ОРЯС. СПб., 1882. Т. 31. Кн. 1. С. 30–42.

Востоков 1873 – Переписка А. Х. Востокова в повременном порядке / С объяснительными примечаниями И. Срезневского. СПб., 1873 (= СОРЯС. Т. 5. Вып. 2).

Гиппиус 1991 – *Гиппиус А. А.* Новые данные о пономаре Тимофее – новгородском книжнике середины XIII века // Информационный бюллетень Международной ассоциации по изучению и распространению славянских культур (МАИРСК). М., 1991. Вып. 25. С. 59–86.

Гранстрем 1953 – *Гранстрем Е. Э.* (сост.). Описание русских и славянских пергаменных рукописей. Рукописи русские, болгарские, молдовлахийские, сербские. Л., 1953.

Дыбо 1981 – *Дыбо В. А.* Славянская акцентология. М., 1981.

Зализняк 2000 – *Зализняк А. А.* Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование // *Янин В. Л.*, *Зализняк А. А.* Новгородские грамоты на бересте. М., 2000. Т. X. (Из раскопок 1990–1996 гг.). С. 134–429.

Запаско 1995 – *Запаско Я. П.* Пам'ятки книжкового мистецтва / Українська рукописна книга. Львів, 1995.

Иванова 1981 – *Иванова К.* Български, сръбски и молдо-влахийски кирилски ръкописи в сбирката на М. П. Погодин. София, 1981.

Ищенко 1976 – *Ищенко Д. С.* Поучения огласительные Феодора Студита // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1976. Вып. 2. Ч. 1. С. 224–235.

Калугин 1990 – *Калугин В. В.* Ошибался ли дьяк Козьма Попович (Числа 800 и 900 в русской письменности XIV в.) // Русская речь. 1990. № 2. С. 109–113.

Карамзин 1818/1989 – *Карамзин Н. М.* История государства Российского. СПб., 1818. Т. 1 (переизд.: М., 1989 – ссылки на переиздание).

Карский 1928/1979 – *Карский Е. Ф.* Славянская кирилловская палеография. Л., 1928 (репринт – М., 1979).

Корнїенко 2019 – *Корнїенко В.* Віденьский Октоїх кінця XII – початку XIII // Віденьский Октоїх 2019. С. 589–591.

Куев 1986 – *Куев К.* Съдбата на старобългарската ръкописна книга през векове. 2-о изд. София, 1986.

Лавров 1914 – *Лавров П. А.* Палеографическое обозрение кирилловского письма. Пг., 1914 (Энциклопедия славянской филологии (ЭСФ). Вып 4.1).

Ламанский 1864 – *Ламанский В. И.* О некоторых славянских рукописях в Белграде, Загребе и Вене с филологическими и историческими примечаниями // Записки имп. АН. СПб., 1864. Кн. 1. С. 1–167.

Мошин 1966 – *Мошин В.* Палеографски албум на јужнословенското ќирилско писмо. Скопје, 1966.

Мошкова, Турилов 2017 – *Мошкова Л. В.*, *Турилов А. А.* К реконструкции комплекта новгородских праздничных Миней конца 1250 – начала 1260-х гг. // Древнерусский текст: коммуникативные стратегии и языковая вариативность / Тезисы докладов международной конференции (Великий Новгород: 3–6 авг. 2017 г.). М., 2017. С. 16.

Николаева 1971 – *Николаева Т. В.* Произведения русского прикладного искусства с надписями XV – первой четверти XVI вв. М., 1971 (Археология СССР. Свод археологических источников. Вып. Е1–49).

Плигузов, Турилов 1987 – *Плигузов А. И.*, *Турилов А. А.* Древнейший письмовник южнославянской редакции третьей четверти XIV в. // Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI в. М., 1987. Вып. 3. Прилож. 1. С. 554–570.

Рукописные книги 1989 – Рукописные книги собрания М. П. Погодина: Каталог. Л., 1989. Вып. 1.

СК 1984 – Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. / Отв. ред. С. О. Шмидт. М., 1984.

СК 2002 – Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии / Отв. ред. А. А. Турилов. М., 2002. Вып. 1. (Апокалипсис – Летопись Лаврентьевская).

Сперанский 1898 – *Сперанский М. Н.* Заметки о рукописях Белградской и Софийской библиотек // Известия историко-филологического ин-та в Нежине. Нежин, 1898. Т. XVI. С. 1–87.

Срезневский 1882 – *Срезневский И. И.* Древние памятники русского письма и языка (X–XIV вв.). 2-е изд. СПб., 1882.

Срезневский, Покровский 1910 – *Срезневский В. И.*, *Покровский Ф. И.* Описание рукописного отделения библиотеки имп. Академии наук. СПб., 1910. Вып. 1.

Станчев, Попов 1988 – *Станчев К., Попов Г.* Климент Охридски: Живот и творчество. София, 1988.

Стојановић 1903/1982 – *Стојановић Љ.* Каталог Народне библиотеке у Београду. Београд, 1903 (репринт – 1982). [Књ.]. IV (Рукописи и старе штампане књиге).

Строев 1841 – *Строев С. М.* Описание памятников славяно-русской литературы, хранящихся в публичных библиотеках Германии и Франции. М., 1841.

Турилов 1992/ 2010 – *Турилов А. А.* О времени и месте создания пергаменного «Евангелия Мемнона-книгописца» // Информационный бюллетень МАИРСК. М., 1992. Вып. 26. С. 15–46; переиздано с исправлением опечаток: *Турилов А. А.* Slavia Cyrillomethodiana: Источниковедение истории и культуры южных славян и Древней Руси. Межславянские культурные связи эпохи средневековья. М., 2010. С. 304–339 (ссылки на переиздание).

Турилов 2003 – *Турилов А. А.* Поучения Григория Философа // Письменные памятники истории Древней Руси: Летописи. Хождения. Поучения. Жития. Послания / Аннотированный каталог-справочник. СПб., 2003. С. 121–123.

Турилов 2004а – *Турилов А. А.* К истории библиотеки и скриптория Кирилло-Белозерского монастыря в первой трети XV в. // Древнерусское искусство. Искусство рукописной книг: Византия. Древняя Русь. СПб., 2004. С. 373–390.

Турилов 2004б – *Турилов А. А.* Проблемы и перспективы отождствления хорватских глаголических почерков // Glagolica i hrvatski glagolizam: Zbornik radova sa međunarodnog znanstvenog skupa povodem 100. obljetnice Staroslavenske Akademije i 50. obljetnice Staroslavenskog Instituta. Zagreb; Krk, 2004. С. 258–294 (переизд: *Турилов А. А.* От Кирилла Философа до Константина Костенецкого и Василия Софиянина: История и культура славян IX – XVII вв. М., 2011. С. 145–157; ссылки на 2-е изд.).

Турилов 2005а – *Турилов А. А.* Ганкенштейна кодекс // Православная энциклопедия. М., 2005. Т. 10 (Второзаконие – Георгий). С. 411–412.

Турилов 2005б – *Турилов А. А.* К вопросу датировки и происхождения складня местера Лукиана // Неисчерпаемость источника: К 70-летию В. А. Кучкина. М., 2005. С. 151–160.

Турилов 2006 – *Турилов А. А.* Григорий Философ // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 13 (Григорий Палама – Даниэль Ропс). С. 71–74.

Турилов 2013 – *Турилов А. А.* О датировке и писце среднеболгарского Евангелия апракос при Скопском Апостоле 1313 г. // Езикът на Библия. М.; София, 2013. С. 119–126.

Турилов 2018 – *Турилов А. А.* «Потерявшиеся» публикации 1914–1915 гг. русских исследователей о средневековых сербских рукописях // Српско руске кижевне и културне везе. Епоха Модерна / Сербско-русские литературные и культурные связи. Эпоха модерна. Нови Сад, 2018. С. 9–32.

Христова и др. 2009 – *Христова Б.*, *Загребин В.*, *Енин Г.*, *Шварц Е.* Славянские рукописи болгарского происхождения в Российской Национальной библиотеке – Санкт-Петербург. София, 2009.

Церниħ 1981 – *Церниħ Л.* Нека запажања о писарима Иловичке Крмчије // Археографски прилози. Београд, 1981. Бр. 3. С. 49–64.

Шеламанова 1966 – *Шеламанова Н. Б.* (сост.). Предварительный список славяно-русских рукописей XI–XIV вв., хранящихся в СССР (для «Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР, до конца XIV в. Включительно») // Археографический ежегодник за 1965 г. М., 1966. С. 177–272).

Щепкин 1906/2005 – *Щепкин В. Н.* Болонская псалтырь. СПб., 1906 (репринт – М., 2005).

Щепкин 1918/1967 – *Щепкин В. Н.* Учебник русской палеографии. М., 1967; переиздан (под заглавием «Русская палеография»): М., 1967 (ссылки на 2-е изд.).

Яцимирский 1921 – *Яцимирский А. И.* Описание южнославянских и русских рукописей заграничных библиотек. Пг., 1921. Т. 1. Вена, Берлин, Дрезден, Мюнхен, Прага, Любляна (= Сб. ОРЯС. Т. 138).

Birkfellner 1975 – *Birkfellner G.* Glagolitische und kyrillische Handschriften in Österreich. Wien, 1975.

Birkfellner 2006 – *Birkfellner G.* Ἀνθολόγιον λειτουργικόν / Цветослов слоужьбныи: Codex Vindbonensis slavicus 37. Altukrainisches liturgisches Anthologien des XIII–XIV: Perikopen: Evangelisch and Apostolistolsschriften. Berlin; Münster, 2006 (Münstersche Texte zur Slavistik. Bd. II).

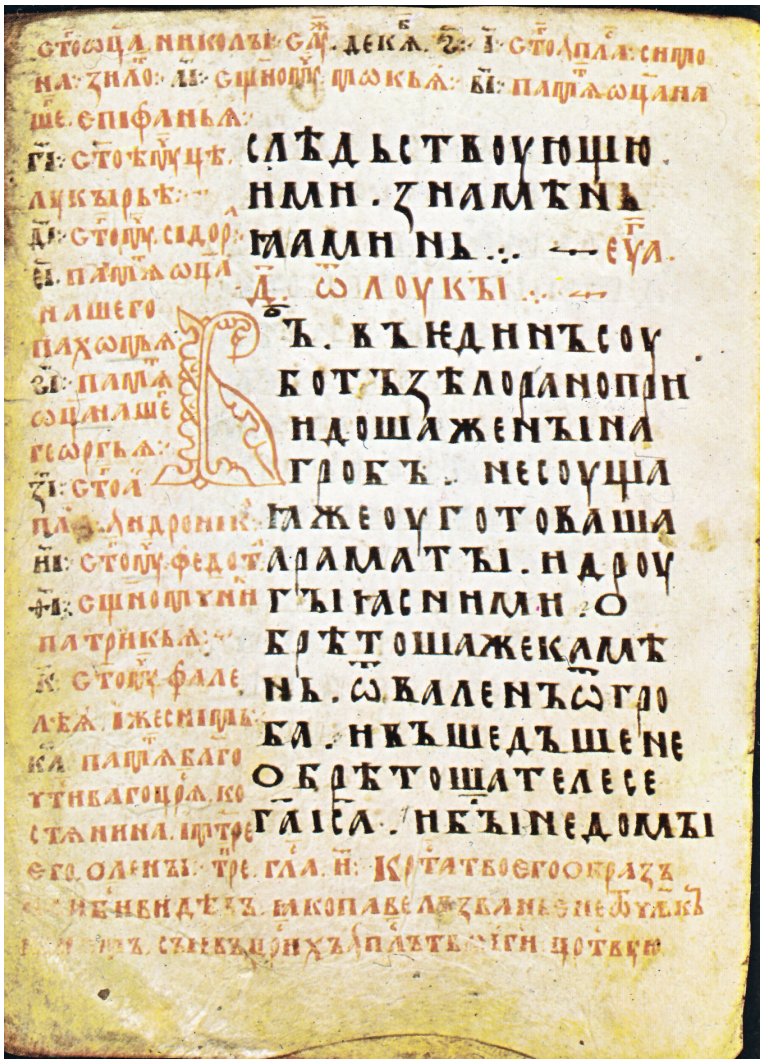
Birkfellner 2007 – *Birkfellner G.* Codex Vindbonensis slavicus 37. Altukrainisches liturgisches Anthologien des XIII–XIV: Menologion. Liturgischer Festkalender für den Jahrescyklus der unbeweglichen Feste. Berlin; Münster, 2007 (Münstersche Texte zur Slavistik. Bd. III).

Kamp 2010 – *Kamp A.* Kliment von Ochrid (Klemens von Achrida). Kanones für das Comunne Sanctorum: Studien und Text, Materialen. Münster, 2010 (Münstersche Texte zur Slavistik. Bd. V).

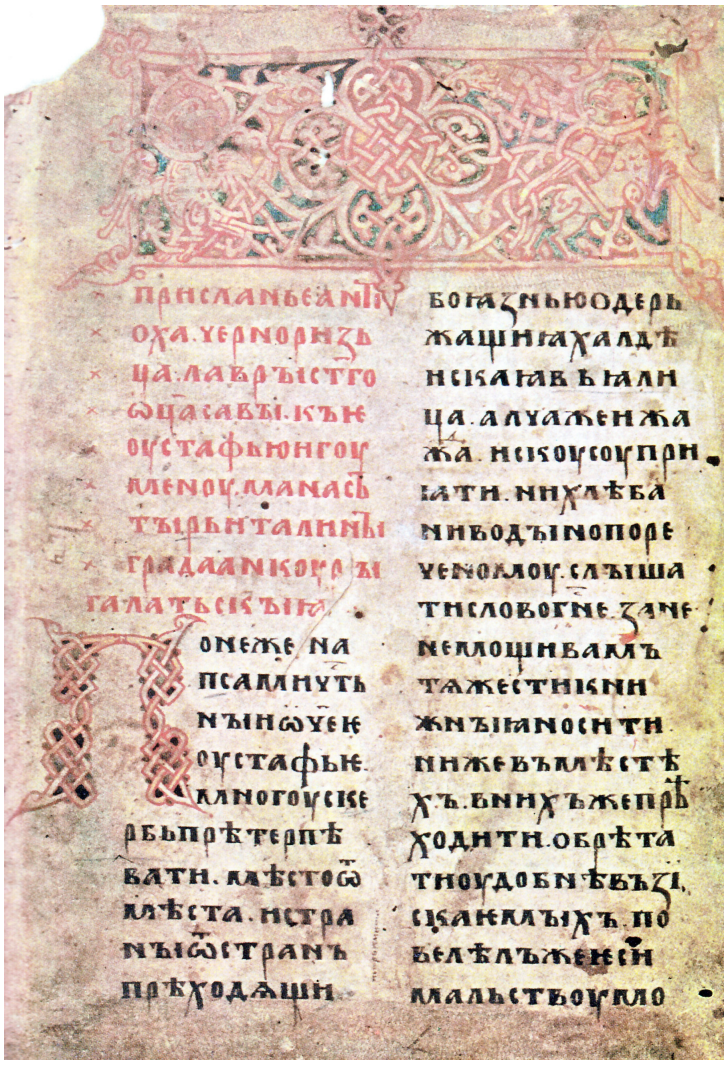
Mošin 1955 – *Mošin V.* Čirilski rukopisi Jugoslavenske Akademije. Zagreb, 1955. Dio 1 (Opis rukopisa).

Vašica, Vajs 1957 – *Vašica J.*, *Vajs J.* Soupis staroslovanských rukopisů Národního musea v Praze. Praha, 1957.

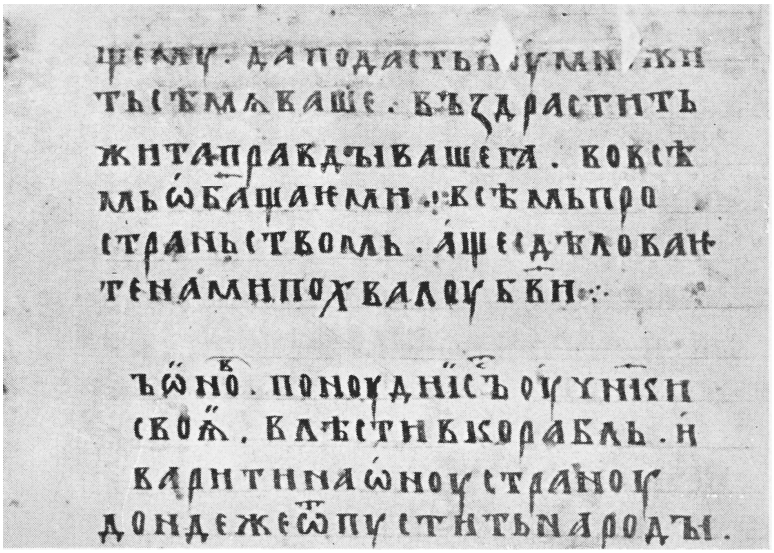
Veder, Turilov 1994 – The Edificatory Prose of Kievan Rus / Translated by William R. Veder with Introductions by William R. Veder and Anatolij A. Turilov. Harvard, 1994 (Harvard Library of early Ukrainian Literature. Vol. VI).



Илл. 1. Венский Октоих, л. 177об.



Илл. 2. Пандекты Антиоха Черноризца 1307 г., л. 1.



Илл. 3. Пражский отрывок Апостол-Евангелия апракос, л. 2.

Anatolij A. Turilov
Institute of Slavic Studies
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Towards the Dating of the Vienna Octoechos
(Codex Hankenstein)

The section is devoted to the dating of the so-called «Vienna Octoechos» («Codex of Hankenstein») – the old Russian parchment liturgical miscellanea of Galician-Volyn origin. Currently, the scientific literature is dominated by its dating to the end of the 12th – beginning of the 13th century, which was proposed by foreign slavists in the middle of the 19th century. This opinion was based on the linguistic (spelling) dating of the codex, which in reality only defines the lower limit of its creation. Meanwhile, a number of Russian scientists, including such an experienced paleographer as I. I. Sreznevsky, dated the manuscript by the end of the 13th century and even the border of the 13th and 14th centuries. Starting the study the author proceeded from the fact that over the past decades many manuscripts (both South Slavic and Old Russian) began to date much later (sometimes a century or more) than in the 19th century. Based on the found close paleographic analogies the author came to the conclusion that the «Vienna Octoechos» should be dated by the end of the 13th – the beginning of the 14th century.

Key-words: Slavic parchment manuscripts, linguistic and paleographic dating, Galician-Volyn manuscript tradition